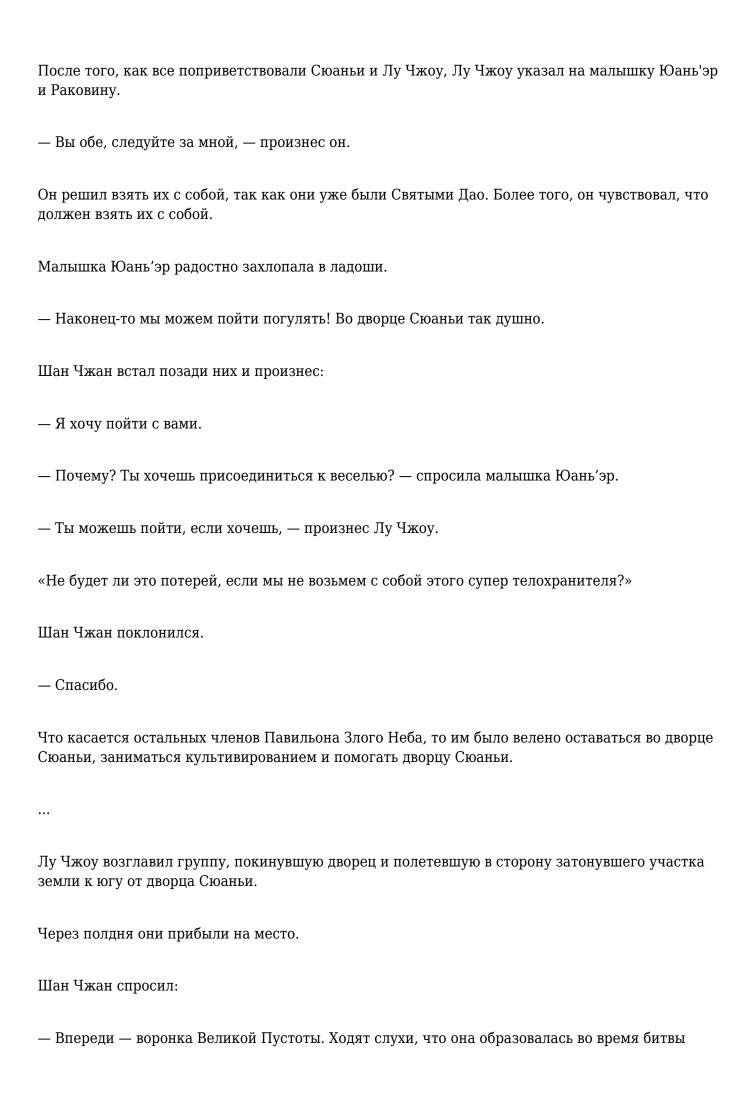
Глава 1648 Его фамилия была Цзи.
Лу Чжоу нахмурился и поднялся на ноги.
— Еще один Столп Разрушения рухнул?
Сюаньи произнес:
— Он рухнул без предупреждения. Священный Храм уже отправил туда большое количество культиваторов. Четыре Верховных также отправились туда.
— Какой из столпов рухнул? — спросил Лу Чжоу.
— Чифэньжуо.
Столп Разрушения Чифэньжуо признал Дуаньму Шэна.
Лу Чжоу с любопытством спросил:
— Если столп разрушается, как мастер соответствующего зала сможет войти в ядро, чтобы постичь Великое Дао?
Лу Чжоу мало что знал об этом вопросе.
Десять Столпов Разрушения появились всего 100000 лет назад. До этого их не существовало. За прошедшие 100000 лет они сформировали свои собственные уникальные системы и правила.
Спустя 100000 лет текущая Великая Пустота, за исключением рельефа и некоторых структур, ничем не отличалась от Великой Пустоты прошлого, до того, как она поднялась в небо.
Сюаньи произнес, явно волнуясь:
— Столпы поднимаются в Великую Пустоту из неизвестной земли. Хотя стоп рухнул, в действительности пострадала только его нижняя часть. Сердцевина осталась целой. Не волнуйся. Верхняя часть сможет продержаться еще некоторое время, прежде чем она полностью разрушится. Однако нижняя часть подобна источнику колодца. Разумеется, для Великой Пустоты не будет ничего хорошего, если источник будет разрушен. Самая большая проблема сейчас заключается в том, что еще один столп рухнул, и риск того, что Великая Пустота разрушится, резко возрос. В то время

Лу Чжоу тихо рассмеялся.
— Если она разрушится, то так тому и быть.
—
Сюаньи повернулся и взмахнул рукавом, запечатывая зал Дао.
— Учитель, как вы можете так говорить? — беспомощно произнес он.
Лу Чжоу посмотрел на Сюаньи и произнес:
— Я забыл, что ты Император Сюаньи, мастер зала дворца Сюаньи.
Сюаньи кивнул. «Точно! Если небо рухнет, я останусь бездомным, и мне негде будет проводить время!»
— Не волнуйся. Хотя два из столпов уже рухнули, есть еще восемь. Более того, есть еще Священный Храм. Они волнуются еще больше, чем ты, — произнес Лу Чжоу.
Сюаньи вздохнул и беспомощно произнес:
— Я не знаю, что мы можем сейчас сделать. Не хочешь взглянуть?
— Конечно. Ты сказал ранее, что Четыре Верховных Священного Храма отправились в Чифэньжуо?
— Обрушение Столпа Разрушения — это серьезное дело. Четверо Верховных сразу же поспешили туда с большим количеством культиваторов. Помимо расследования причины обрушения, они также собираются попытаться восстановить столп. Нет нужды говорить, что вероятность того, что они успешно отремонтируют его, крайне мала. Сила земли ослабла по сравнению с тем, что было раньше, — произнес Сюаньи.
Лу Чжоу слегка кивнул и произнес:
— Следуй за мной к Великой Мистической горе.
— A? — Сюаньи, долгое время занимавший высокое положение, был ошеломлен внезапной сменой темы.

— Ты не хочешь?
— Не то, чтобы я не хочу, но это место охраняется множеством таинственных свирепых зверей. Даже Священный Храм с опаской относится к этому месту. Это известная запретная зона в Великой Пустоте. В Великой Пустоте нет ни одного рунического прохода, ведущего туда, — ответил Сюаньи.
Лу Чжоу произнес:
— Не волнуйся. Я знаю о тайном руническим проходе, который приведет нас туда.
—
Поскольку Четыре Верховных Священного Храма покинули Храм, это был лучший шанс отправиться на Великую Мистическую гору.
Сюаньи спросил:
— Зачем ты туда идешь?
— Есть много вещей, которые я не могу вспомнить. Мне кажется, что я должен вернуться туда, — уныло ответил Лу Чжоу.
Сюаньи кивнул. Он мог понять его, ведь когда-то это место было домом его учителя. По прошествии 100000 лет было вполне понятно, почему его учитель хотел вернуться и посмотреть на это место. С этими мыслями он произнес:
— Хорошо! Я пойду с тобой!
После того как Сюаньи снял печать с зала Дао, они с Лу Чжоу вышли наружу.
Землю сотрясали колебания. Только люди с очень высокой культивацией могли почувствовать это. Те, кто был ниже уровня Святого Дао, не имели глубокого понимания законов, поэтому им было трудно почувствовать движение земли. Для большинства людей все было как обычно.
Лу Чжоу увидел неподалеку малышку Юань'эр, Раковину и Шан Чжана, по-прежнему замаскированного под слугу.
Вскоре слева появились Чжан Хэ, Ли Чунь и небольшое количество темных стражей.
— Ваше Величество, мастер Павильона Лу.

Нечистого с экспертами. Что мы здесь делаем?
Малышка Юань'эр и Раковина тут же обернулись, чтобы раскритиковать Шан Чжана за своеволие.
Сюаньи посмотрел на Шан Чжана и спросил:
— Ты тоже знаешь об этом месте?
Шан Чжан ответил:
— Мне кое-что известно.
— Расскажи мне об этом, — произнес Сюаньи.
Вспомнив прошлое, Шан Чжан надулся и произнес с притворно-ностальгическим выражением лица:
— Прошлое есть прошлое. Лучше не вспоминать о нем.
— — Малышка Юань'эр посмотрела на него с упреком.
Раковина спокойно спросила:
— Ты встречал Нечистого?
— Каждый из долгоживущих видел его.
Раковина скептически произнесла:
— Но ты выглядишь очень молодо
Шан Чжан покачал головой и вздохнул.
— Я очень стар.
Сюаньи странно посмотрел на него, но ничего не сказал. Вместо этого он взял инициативу в свои руки и полетел в сторону воронки.

Когда Лу Чжоу летел над испещренной дырами землей в его голове мелькали странные и незнакомые сцены. Он видел, как небо рушится, а земля раскалывается. Он видел, как сотрясается вселенная, смещаются звезды и меняется мир. Он видел возвышающийся аватар, гордо стоявший между небом и землей и сражавшийся против других аватаров. В этот момент Сюаньи внезапно остановился, указал на темную яму с различными рунами и произнес: — Внизу на самом деле есть рунический проход. Сюаньи взмахнул рукой, убирая обломки с рунического прохода. Шан Чжан хмуро спросил: — Куда вы идете? Ему ответил Сюаньи: — На Великую Мистическую гору. Шан Чжан без колебаний покачал головой. — Ни в коем случае. Малышка Юань'эр спросила: - Почему? — Там очень опасно. Обычным культиваторам там не выжить. Великая Мистическая гора изначально была местом культивации Нечистого. После его падения, Великая Пустота объявила это место запретной территорией. Позднее по какой-то причине ее заполонили свирепые звери, многие из которых — Истребители Святых. Более того, чтобы защитить Великую Мистическую гору, Нечистый оставил после себя множество древних формаций и ограничений из Великого Дао. Даже такой человек, как Нечистый, не был бы уверен в безопасности входа, если бы не был тем, кто оставил эти вещи... — произнес Шан Чжан.

— Звучит довольно пугающе.

Малышка Юань'эр робко произнесла:

Раковина спросила:
— Вы все часто говорите о Нечистом. Кто он такой?
Все замолчали.
Лу Чжоу тоже молчал.
Все знали о Нечистом только легенды.
Сюаньи и Шан Чжан имели некоторое представление о Нечистом, но все это было в прошлом. Более того, их понимание не было глубоким.
Возможно, никто в этом мире, кроме Лу Чжоу, обладающего воспоминаниями Нечистого, не понимал Нечистого по-настоящему. Однако, подумав об этом еще раз, Лу Чжоу понял, что ничего не знает ни о происхождении, ни о внешности, ни о прошлом, ни об имени Нечистого.
В этот момент Шан Чжан произнес:
— Никто не знает его имени. В старые времена некоторые из его подчиненных называли его «императором». В древних записях имеются упоминания, что люди называли его Небесным Императором. Впоследствии, по разным причинам, он стал известен как Нечистый.
Сюаньи посмотрел на Шан Чжана с неестественным выражением лица, подумав: «Очень хорошо. Продолжай придумывать истории. Настоящий Нечистый прямо перед тобой. Посмотрим, какие фантастические истории ты придумаешь»
Шан Чжан вздохнул и произнес:
— На самом деле, я думаю, что прозвище «Нечистый» не справедливо по отношению к нему. Многие люди проклинали его, называя злым. О каком зле идет речь? Какой Нечистый? Если бы он действительно был таким отвратительным, разве стали бы люди умирать за него на Великой Мистической горе? — Сделав паузу, он продолжил: — Я так не думаю. Если столько людей охотно умерли за него, значит, в нем должно было быть что-то хорошее. После того, как Великая Пустота вознеслась на небо, я провел некоторые исследования о нем. Если не считать загадок его пути культивации, он был далеко не таким порочным, каким его выставляет Великая Пустота.
— Точно! Согласно одной из древних записей, его фамилия может быть «Цзи». Однако, скорее всего, это одно из многих имен, которые он использовал. Я подозреваю, что он был одним из первых людей, родившихся в этом мире, когда еще не было разделения на кланы

Шан Чжан посмотрел на всех после своей речи.

У всех были различные выражения лиц. Некоторые из них были озадачены, а некоторые удивлены.

http://tl.rulate.ru/book/42765/2904674